

ручик Павел Дыбовский, за участие в восстании выслан в Архангельскую губернию; помещик Пинского уезда Минской губернии Эдвард Рачинский, отправлен в ссылку «за причастие» к восстанию; один из организаторов восстания и исполнитель обязанностей минского гражданского воеводы Карнелий Пеликша родом из Новогрудского уезда, по результатам следствия заочно было вынесено решение о смертной казни, но он сумел выехать за границу, жил в Париже, Италии; помещик Игуменского уезда Минской губернии Болеслав Свенторжецкий, с началом восстания выполнял обязанности комиссара Минской губернии, участвовал в отряде С.Лесковского [2, с. 116, 123, 128, 129].

Представленный обзор материалов о ссыльных участниках восстания 1863–1864 гг. в Литовском государственном историческом архиве свидетельствует об их разнообразии. Полноценное использование этих материалов позволит воссоздать биографии «рядовых» ссыльных и по ним проанализировать, социальный состав повстанцев, места отбывания наказания и динамику последующих перемещений ссыльных, перемены в социальном статусе. С наибольшей достоверностью установить непосредственные фактические сведения о повседневной жизни и быте ссыльных в Сибири, об их личных судьбах, профессиональной деятельности.

1. Алфавитный список решенных дел «политических преступников» по Виленской губернии. // Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Фонд 439. – Оп. 1. – Д. 53.
2. Гарбачова, В. Паўстанцы 1863 года на фотаздымках / В. Гарбачова // АРСНЕ. – 2010. – № 12.
3. Дело об аресте помещика Витольда Аскерко высланного во внутренние губернии // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 3492.
4. Дело о высылке на жительство в Пермскую губернию дворянина Волковысского уезда Михаила Соболевского // Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Фонд 378. – Оп. 154. – Д. 783.
5. Дело о лицах, высланных из Северо-Западного края за политические преступления и освобожденных по высочайшему повелению от надзора полиции // Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Фонд 378. – Оп. 162. – Д. 194.
6. Дневник Медатра Кончи // Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Фонд 1135. – Оп. 18. – Д. 8.
7. Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Фонд 378. – Оп. 154–163.
8. Там же. Фонд 438. – Оп. 1.
9. Там же. Фонд 439. – Оп. 1. – Д. 147–178.
10. Там же. Фонд 712. – Оп. 1.
11. Там же. Фонд 1135. – Оп. 20. – Д. 515.
12. Там же. Фонд 1248. – Оп. 2.
13. Материалы относящиеся к 1863 г. Воспоминания Т. Мончунской (дочь Т. Нарбута) // Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Фонд 1135. – Оп. 4. – Д. 375.
14. Повстанческое движение в Гродненской губернии 1863–1864 гг. / Т.Ю. Афанасьева [и др.]; под ред. Д.В. Карева. – Брест: Академия, 2006. – 404 с.
15. Сведения сообщаемые, Собственною Канцелярией Наместника Его Императорского Величества в Царстве Польском о лицах, переселившихся в оно по Указу 17 мая 1867 г. // Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Фонд 378. – Оп. 158. – Д. 421.
16. Pezda J. Materiały do historii zesłańców doby powstania styczniowego w zbiorach Biblioteki XX. Czar-toryskich i Muzeum Narodowego w Krakwie / J. Pezda // Powstanie styczniowe 1863–1864. Walka i uczestnicy. Represje i wygnanie. Historiografia i tradycja / Pod. red. W. Cabana – Kielce: Wydawnictwo Akademii Świętokrzyskiej, 2005. – S. 325–329.

Линкевич В.Н.

ИСТОЧНИКИ ПО МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ В БЕЛОРУССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Религиозная ситуация в Белоруссии во второй половине XIX – начале XX вв., как и в предшествующий период оставалась довольно непростой. Поликонфессиональный состав населения тогдашнего Северо-Западного края (православные, католики, протестанты, старообрядцы, иудеи, мусульмане), давние противоречия между основными христианскими конфессиями (православной и католической), в том числе в поли-

тической сфере, а также политика царского правительства, которая не всегда соответствовала требованиям времени, создавали определённую напряженность в межконфессиональных отношениях. В экстремальных (польское восстание 1863 – 1864 гг., первая российская революция 1905 г.) ситуациях они обострялись.

О конфессиональной ситуации в Белоруссии в дореволюционный период мы можем судить на основе многочисленных опубликованных и неопубликованных источников того времени. Среди них можно выделить: делопроизводственные материалы, законодательные акты, статистические сборники, мемуары и воспоминания, периодическую печать и др.

Основной базой для исследования темы являются неопубликованные источники из фондов Национального исторического архива Беларуси в Гродно, Национального исторического архива Беларуси в Минске, Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург), Литовского государственного исторического архива (Вильнюс), рукописных отделов библиотек Беларуси и России. Главными из них являются материалы делопроизводства государственных учреждений Российской империи, которые занимались разработкой и осуществлением мероприятий в конфессиональной сфере: Кабинета Министров, Министерства Внутренних Дел (прежде всего Департамента духовных дел и иностранных исповеданий МВД), Синода, канцелярий виленского генерал-губернатора и гражданских губернаторов, губернских правлений и уездных учреждений. Они дают представление о целях, средствах и методах проведения конфессиональной политики правительства, государственно-церковном взаимодействии, отношениях между духовенством и верующими различных исповеданий.

Так, например, после подавления восстания 1863 г. царская администрация взяла курс на ужесточение политики в отношении католицизма, учитывая антироссийскую позицию значительной части католического духовенства во время «мятежных событий». Введение жесткой административной регламентации деятельности католического клира сопровождалось закрытием костелов и монастырей, а также переводом части верующих (главным образом, бывших униатов) католического вероисповедания в православие. Многочисленные дела, характеризующие эти процессы, находятся в фондах НИАБ в Гродно. Так, в фонде Канцелярии гродненского губернатора имеются материалы, содержащие сведения о количестве закрытых в губернии культовых учреждений (в 1864 – 1867 г.), а также их перечень. Всего в этом списке насчитывается 62 костела и каплицы, в т.ч. по г. Гродно – 1, Гродненскому уезду – 8, Сокольскому – 5, Бельскому – 5, Брестскому – 10, Кобринскому – 13, Пружанскому – 5, Слонимскому – 10, Волковыскому уезду – 6 костелов [1, л.8 – 11об.]. При этом в большинстве своем, упраздняемые католические храмы передавались в ведение православного ведомства. Число таковых составило 55 единиц [2, л.22 – 24].

В документах административных учреждений также содержатся сведения, касающиеся правового и материального положения конфессий, численности верующих, культовых учреждений, состояния церковного обучения, исполнения религиозных обрядов, переходов верующих, заключения смешанных браков и т.д. Большой удельный вес занимают материалы, связанные с рассмотрением дел о несоблюдении норм конфессионального законодательства.

В условиях ограниченной веротерпимости, когда переходы из православия в другие вероисповедания были запрещены (до 1905 г.), подобное было массовым явлением. Данные источники еще не полностью включены в научный оборот, требуют тщательной длительной работы, в ходе которой необходимо учитывать характер материалов – царские чиновники не всегда были объективными и точными в своих отчётах и порою тенденциозными в оценке.

Информация, представленная в документах учреждений власти и управления, существенно дополняется, расширяется сведениями фондов культовых учреждений (церквей, костелов, соборов, монастырей, консисторий, благочиний, деканатов и др.),

церковных школ и братств. Здесь находится огромный пласт материалов, характеризующий храмостроительную, просветительскую, издательскую, миссионерскую и благотворительную деятельность духовенства, содержатся сведения о браках, метрические записки и т.д.

Опубликованные источники по теме представлены, прежде всего, законодательными актами и статистическими материалами.

Наиболее важными среди материалов законодательства являются Свод законов Российской империи (т. 14, 15, Спб., 1890), Собрание постановлений по части раскола (Спб., 1875), Полное собрание законов Российской империи (т. 37, 39, Спб., 1865, 1867), Особые журналы Совета Министров царской России. Детальный анализ этих источников позволяет не только раскрыть цели и задачи конфессиональной политики царского правительства, которая была направлена на укрепление позиций традиционного для русского народа вероисповедания – православия и недопущение прозелитизма, но и проследить основные этапы её эволюции, формы и методы проведения.

Статистические материалы, в том числе данные, собранные офицерами Генерального штаба в начале 60-х годов и вошедшие в «Атлас народонаселения Западно-Русского края по исповеданиям» (Спб., 1864), материалы «Первой Всеобщей переписи населения Российской империи» (1897 г.), ежегодные отчеты губернаторов и приложения к ним, «Памятные книжки» и «Обзоры губерний» и т.д. позволяют определить конфессиональный состав населения Белоруссии и проследить его динамику, а также сопоставить религиозную и этническую принадлежность жителей белорусских губерний. В них также содержатся сведения, характеризующие численность культовых учреждений, приходов, духовных лиц по городам и уездам белорусских губерний. Так, например составленный на основе ежегодных отчетов обер-прокуроров Синода магистром И. Преображенским сборник «Отечественная церковь по статистическим данным с 1840 – 1841 по 1890 – 1891г.» (СПб., 1897) позволяет проследить происходившие после восстания 1863 года изменения в положении православия: закрытие костёлов и превращение их в православные церкви, строительство новых храмов, открытие новых приходов, переходы верующих из католицизма в православие. Вместе с тем, необходимо отметить, что статистика того времени была не столь точной, как хотелось бы. Конфессиональная политика царской администрации, носившая дискриминационный характер по отношению к ряду вероисповеданий, приводила к тому, что определенная часть населения лишь формально принадлежала к «господствующему» вероисповеданию, а в действительности исповедала католицизм, лютеранство, старообрядчество. Понятно, что в официальных материалах это не отражено.

Ценные, часто уникальные сведения по истории межконфессиональных отношений в Белоруссии содержатся в дореволюционной периодической печати. В первую очередь это относится к издававшимся в Минске, Гродно, Витебске, Могилеве и Вильно «Губернским ведомостям», а также к общероссийским изданиям – «День», «Вестник Западной России», «Виленский вестник» и др. Данные светских периодических изданий дополняют материалы церковных изданий.

Так, на страницах «Церковных ведомостей» и «Церковного вестника», других общероссийских журналов и газет, а также местных «Епархиальных ведомостей», издаваемых Литовской, Полоцкой, Минской, Могилевской и Гродненской православными епархиями освещены самые различные аспекты церковной жизни. Среди них особо следует отметить участие православного духовенства в общественно-политической жизни тогдашних западных губерний Российской империи, миссионерскую деятельность церкви, развитие церковных братств и церковно-приходских попечительств. Большое место на страницах изданий занимают публикации по церковной истории и краеведению таких авторов как М. Коялович, Е. Орловский, Л. Паевский, П. Жукович, И. Корчинский, А. Миловидов, Н. Диковский и др. Здесь также представлена полемика по отдельным аспектам этнокон-

фессиональной политики властей. Важное место на страницах этих изданий заняли материалы, повествующие о жизни православных верующих, их взаимоотношениях с католиками, протестантами, иудеями, старообрядцами, борьбе с сектантством.

К сожалению, периодика, принадлежавшая неправославным конфессиям, очень бедна. Однако отдельные издания в этот период все же были. Так, в 1913 – 1915 годах на польском языке выходила еженедельная католическая газета «Bielarus». Религиозная жизнь в Беларуси нашла свое отражение и на страницах газет и журналов, издаваемых старообрядцами, а также в еврейских изданиях. В журналах «Душеполезное чтение», «Кормчий», «Старообрядческий вестник» и др. содержатся сведения о церковной и общественной жизни старообрядцев, их взаимодействии с властью и отношении к представителям иных религий. Еврейские издания «Русский еврей» и «Еврейская старина» позволяют более глубоко и всесторонне (с другой стороны) посмотреть на неоднозначные взаимоотношения иудеев и христианского населения.

Весьма значимым источником является мемуаристика. Богатые сведениями воспоминания, а также эписталярное наследие позволяют раскрыть глубинный подтекст исторических явлений и процессов. Часть мемуаров опубликована. В-первую очередь следует отметить воспоминания виленского генерал-губернатора М.Муравьева [3], митрополита Литовского Иосифа (Семашко)[4], архиепископа Полоцкого Василия (Лужинского) [5]. В этих основательных работах получили широкое освещение самые различные аспекты конфессиональной истории Белоруссии. Большое внимание их авторы уделили таким проблемам как отношение христианского духовенства и верующих к польскому восстанию 1863 – 1864 гг., конфессиональная политика и положение вероисповеданий после этого события, переходы в православие, отношения между православными и католиками, православными и старообрядцами. Вместе с тем, как и для большинства мемуарных материалов, для этих источников характерна порою излишняя субъективность в оценках происходящего. Зачастую их авторы преувеличивают свою роль, или роль тех учреждений, что они представляют, в событиях тех лет. Кроме того, следует учитывать, что авторы мемуаров, занимая ответственные посты в государственной и церковной иерархии, являлись активными проводниками определенной политики. Вследствие этого, оценка происходивших событий дана авторами исходя из официальных позиций, а подбор материалов страдает некоторой тенденциозностью.

В качестве дополнительного источника служит многочисленная религиозно-полемическая литература того времени. Несмотря на то, что такие работы носят преимущественно богословский характер, в них ярко отразился весь накал борьбы в духовной сфере.

В целом следует отметить, что имеющаяся репрезентативная база при условии комплексного использования источников, и их критического научного анализа позволяет создать достаточно полную картину межконфессиональных отношений в рассматриваемый период, а также показать их влияние на общественно-политическое, этнокультурное и духовное развитие Белоруссии. Издание и переиздание некоторых неопубликованных и ранее вышедших в свет материалов могло бы способствовать оживлению интереса белорусского общества к своему прошлому и формированию национального самосознания белорусского народа.

1. Списки упраздненных римско-католических костелов и переписка с генерал-губернатором Северо-Западного края, уездными исправниками по этому вопросу // Национальный исторический архив Беларуси в Гродно (далее НИАБ в Гродно). – Ф. 1, Оп. 6, Д.1643.
2. Ведомости о количестве упраздненных католических костелов Гродненской губернии, переданных в православное ведомство // НИАБ в Гродно. – Ф. 97, Оп. 1, Д.228.
3. Муравьев, М.Н. Записки его об управлении Северо-Западным краем и об усмирении в нем мятежа 1863 – 1864 гг. / М.Н. Муравьев // Русская старина. – 1882. – т. 36.
4. Записки Иосифа, митрополита Литовского, изданные Императорскою Академиею Наук по завещанию автора. В 3 т. – Санкт-Петербург: Тип. Императорской академии наук, 1883.
5. Записки Василия Лужинского, архиепископа Полоцкого. – Казань.: Издание Казанской духовн. Акад., 1885.